

Цю Ибо уже видел, как ученик из Долины Долгого Ветра Ван Синван сражался с Вэнь Игуаном на уровне начального Юань-Ин, а также наблюдал за битвой Чжан Сиюня, ученика уровня Хуа-Шэнь, с Чжоу Юньцином из секты Сун Мин. Но ни один из них не вызывал такого трепета, как Ван Юньчуань.

Когда фигура Ван Юньчуань появилась, словно переносимая ветром, спина Цю Ибо невольно покрылась мурашками. Холод, подобный ледяной воде, накрыл его с головой, почти сбивая с ног.

Он не знал, что чувствовала Шу Чжаоин на помосте, но уровень мастерства Ван Юньчуаня явно превосходил всех Хуа-Шэнь культиваторов, которых он когда-либо видел.

Ну, кроме отца и дяди, конечно. Ведь они всегда вели себя с ним по-особенному, да и тогда он был всего лишь начинающим, только что достигшим уровня Чжу-Цзи. Что он мог понять в то время?

Второе место в Небесном Рейтинге – не зря.

Шу Чжаоин по-прежнему стояла невозмутимо, словно обнажённый меч, от одного взгляда на который глаза начинают болеть. Раньше в секте она всегда была доброй и приветливой, часто улыбалась, будучи самой любимой наставницей и старшей сестрой во всей секте Линсяо. Даже когда она сталкивалась с противниками уровня Хуа-Шэнь ранее, она оставалась мягкой. Разве когда-либо она была такой, как сейчас?

В мгновение ока короткий меч Ван Юньчуаня оказался у спины Шу Чжаоин, направленный прямо в её дантянь. Когда меч почти коснулся её, с неба неожиданно упал красный кленовый лист, зависнув прямо перед глазами Ван Юньчуаня. В его взгляде мелькнуло удивление, и в тот же миг Шу Чжаоин резко двинулась.

Зрители едва успевали различать их силуэты. Раздался грохот металла, а затем – резкий звук падения. На помосте появился сломанный меч – меч Ван Юньчуаня!

Шу Чжаоин и Ван Юньчуань замерли по разные стороны помоста. Красные листья вокруг Шу Чжаоин вспыхнули пламенем, превратившись в водянистую ленту, закручивающуюся вокруг неё, как водоворот. На запястье правой руки Ван Юньчуаня обвилась огненная лента. Он слегка встряхнул рукой, и лента рассыпалась на искры, исчезнув в воздухе.

На его запястье осталась ужасная рана – будто от ожога, но также и от бесчисленных ударов меча. Кровь хлестала из раны, стекая по руке. Ван Юньчуань взглянул на запястье, лизнул кровь и кивнул:

– Меч Шу-Даою очень утончён. Я не могу сравниться.

– Ранее я слышал, что «Пылающий Лотос» с пика Хуаньхуа в Линсяо – вершина мечевого мастерства. Теперь, увидев это, понимаю – не зря хвалят.

Его слова звучали медленно и спокойно, будто он обсуждал что-то с друзьями.

Меч в руке Шу Чжаоин уже приобрёл тёмно-красный оттенок, слегка свисая у её бока. Казалось, от него исходил жар, иногда вспыхивая маленькими бликами, похожими на кленовые листья. Шу Чжаоин слегка оттолкнулась носком и стремительно рванула к Ван Юньчуаню, успев сказать:

- Ван-Даою, взаимно.

Секретное искусство Долины Долгого Ветра, «Чистый Ветер» - десять вдохов, чтобы раствориться в ветре, десять - чтобы проявиться вновь. Разве Шу Чжаоин просто стояла бы и ждала, пока он снова исчезнет?

Она не была глупа.

Ван Юньчуань уже держал в руке новый короткий меч. Шу Чжаоин атаковала, её меч обрушился, словно буря, но новый клинок противника явно был не лучшего качества. Её меч был длиной три чи и шесть цуней, так что короткий меч Ван Юньчуаня даже не мог коснуться её одежды. Он явно проигрывал, но оставался невозмутимым. Ледяные блики, подобные снегу, сверкали, и уже через три дыхания его меч разлетелся на куски.

Казалось, Ван Юньчуань был удивлён. Раз меч сломан, ему оставалось только использовать раненую правую руку. Меч Шу Чжаоин пронзил его кость, но он не обратил на это внимания. Вместо этого он резко повернул руку, готовый лишиться её, лишь бы обезоружить противницу, одновременно выхватывая новый меч левой рукой. Если бы Шу Чжаоин отпустила оружие, она могла бы избежать удара, но если бы нет - новая рана была бы неизбежна.

Выражение лица Шу Чжаоин оставалось спокойным.левой рукой она без колебаний встретила новый меч. Алые языки пламени обвивали её ноги, поднимаясь по руке, и одним движением они превратились в меч из чистого пламени. Этот огненный клинок был невероятно острым - едва коснувшись меча Ван Юньчуаня, он прошёл сквозь него, словно ветер.

Ван Юньчуань резко изменился в лице, пытаясь отступить, но Шу Чжаоин неумолимо преследовала. Он отступал на шаг - она делала шаг вперёд. Он не успел увернуться, и огненный меч скользнул по его левой руке. Ван Юньчуань почувствовал внезапный холод, а затем - жгучую боль.

Шу Чжаоин даже не взглянула. Её глаза были прикованы к противнику. Используя этот момент, она резко повернула запястье, разрубив кость Ван Юньчуаня и высвободив свой меч.

Перед Ван Юньчуанем внезапно вспыхнули несколько огоньков, и Шу Чжаоин отступила, позволив его талисманам пролететь мимо.

Не преследуй разбитого врага.

Огненный меч в её левой руке рассыпался на красные листья, а правой она взмахнула мечом, оставив кровавую черту на бирюзовой поверхности помоста. На её лице появилась первая за сегодня улыбка, но она ничего не сказала.

Но все зрители поняли, что она имела в виду.

Разве только у Ван Юньчуаня есть левая рука? Шу Чжаоин что - инвалид без левой руки?

Если разделить руку на две части, правая рука Ван Юньчуаня слева была практически отделена от тела, держась лишь на правой половине. Если бы не могучий уровень Хуа-Шэнь, она давно бы отвалилась. Он взял левую руку ниже локтя, всё так же не проявляя никаких эмоций, кроме холодного спокойствия:

- Отличная техника меча. Раньше я думал, что в Линсяо, кроме Истинных Господ Цю Хуай и Цю Ина, больше нет мастеров. Но Шу-Даою преподала мне урок.

Лиань Чжэньцзюнь усмехнулся. В предыдущем Небесном Рейтинге Шу Чжаоин находилась в затворничестве, прорываясь к Хуа-Шэнь, поэтому не участвовала. А до этого она была лишь на уровне Юань-Ин, когда Ван Юньчуань уже достиг Хуа-Шэнь.

Долина Долгого Ветра действительно приходила в упадок.

Когда Ван Юньчуань участвовал в Небесном Рейтинге на уровне Цзинь-Дань, Цю Линьхуай и Цю Линьюй ещё не вступили на путь совершенствования. Когда он сражался на уровне Юань-Ин, они были лишь Цзинь-Дань. Когда он достиг Хуа-Шэнь, его победил Цю Линьхуай, всё ещё остававшийся Юань-Ин. Затем он встретил Цю Линьюй - история повторилась.

А когда братья Цю достигли Хуа-Шэнь, Ван Юньчуань оставался на пике Хуа-Шэнь. Теперь они оба стали Истинными Господами, а он всё ещё топчется на месте.

Братья Цю наблюдали за битвами с помоста, а Ван Юньчуань по-прежнему сражался внизу.

Более того, Шу Чжаоин, которая начала совершенствоваться на два Весенних Пира позже, чем братья Цю, уже достигла пика Хуа-Шэнь.

Что тут ещё сказать?

Даже если Ван Юньчуань с уровня Юань-Ин каждый раз занимал второе место в Небесном Рейтинге, что с того?

Второе место - всегда второе. Никогда не сравнится с первым.

Лиань Чжэньцзюнь подпер лицо рукой, внезапно осознав, почему Ванчуань Чжэньцзюнь позволил себе такие провокации. Если ваш самый талантливый ученик раз за разом занимает второе место, и наконец секта, всегда берущая первое, не имеет права подняться на помост, разве не стоит сказать пару лишних слов?

Фу, как жалко.

Просто он не ожидал, что в Линсяо есть не только Цю Хуайчжэнь и Цю Инчжэнь. Даже другие ученики блистали здесь.

Ван Юньчуань взглянул на свою левую руку, брезгливо дёрнул губами и бросил её в угол помоста. Его тело начало медленно растворяться в ветре:

- В следующей атаке, Шу-Даою, будь осторожна. Не умри от моей руки.

Шу Чжаоин кивнула:

- Спасибо за заботу.

Она не атаковала сразу, и на это была причина. Удар Ван Юньчуаня в правое плечо повлиял на неё. Благодаря одному младшему дяде в секте, который постоянно экспериментировал с ядами на мечях, она знала - на клинке был не обычный яд.

Не расслабляющий мускулы, не подавляющий Ци... Шу Чжаоин поняла, что ошиблась, пытаясь заблокировать яд пламенем. Она чувствовала, как токсин распространялся по её телу, и ей требовалось время, чтобы подавить его действие.

Десять вдохов - и она справится.

Но Ван Юньчуань не собирался давать ей эти десять вдохов!

Уже через пять он появился из ветра, волосы и одежда развеаясь, будто он был богом или бессмертным. Но его короткий меч был совсем не таким мирным – он атаковал безжалостно. Шу Чжаоин почувствовала его появление, и огонь у её ног снова превратился в светящийся поток, устремившись к противнику.

Ван Юньчуань промахнулся, но не рассердился и не отступил. Вместо этого он вступил в ближний бой. Техника меча Шу Чжаоин была острой, но Ван Юньчуань использовал преимущество своего стиля передвижения. Если бы он мог подойти ближе, его левая рука не отлетела бы так быстро.

Но Ван Юньчуань продолжал получать раны, не растворяясь в ветре. Даже зрители заметили его затруднительное положение.

- Ван Юньчуань жертвует собой ради победы? Неужели это так необходимо?

- Долину Долгого Ветра долго подавляла Линсяо. Теперь оба Истинных Господа Цю достигли Лянь-Шэнь Хуань-Сюй. Если он проиграет, где лицо Долины? Наверное, даже этим «вечным вторым» они стали не без недовольства.

- Неудивительно, что с начала Небесного Рейтинга Долина Долгого Ветра постоянно провоцирует!

Наблюдающие Истинные Господа также обсуждали происходящее. Особенно выделялись Лиань Чжэньцзюнь от Линсяо и Ванчуань Чжэньцзюнь от Долины Долгого Ветра.

Один из них вежливо заметил:

- Ванчуань-Даю, посмотрите на южный помост. Может, стоит...

Ван Юньчуань явно проигрывал. Если так продолжится, Шу Чжаоин может убить его.

Ванчуань Чжэньцзюнь оставался невозмутимым:

- Нет. В нашей Долине нет слабаков.

- Тогда, видимо, я лишний. – Голос собеседника стал холодным. Достигнув такого уровня, разве нужно угождать кому-то?

Лиань Чжэньцзюнь получил переданное сообщение, специально защищённое от других. Цю Ибо почувствовал это, но не смог разобрать слов.

На помосте Шу Чжаоин сражалась всё яростнее. Капли крови летели от ран Ван Юньчуаня. Один удар пришёлся прямо в левую часть его дантянь, едва не лишив его уровня.

Но даже тяжело раненный, Ван Юньчуань продолжал бой.

С помоста донёлся тонкий аромат.

Сначала Цю Ибо даже не обратил внимания, найдя его приятным. Но через несколько вдохов он внезапно осознал происходящее и побледнел.

Откуда этот запах?

С помоста?

Неужели от Ван Юньчуаня? Нет... это Шу Чжаоин!

Цю Ибо вдруг понял, какой яд использовал Ван Юньчуань – редкий южный токсин, называемый «Лотосовый Источник Червей».

На первых порах он не проявлялся, лишь заставляя кровоточить, что можно было спутать с обычными ядами, препятствующими заживлению. Если жертва не останавливала кровь и двигалась, яд распространялся по телу с Ци. Если быстро принять меры, можно было выжить. Но если замешкаться, в теле начинали вылупляться черви, и единственным признаком этого был лотосовый аромат.

Как только черви появлялись, они начинали пожирать пути Ци, которые неизбежно проходили через две ключевые точки – дантянь и море Ци (ода из которых – место сосредоточения золотого ядра или юань-ин, а другая – место духа). Если черви добирались туда, даже Хуа-Шэнь был почти обречён.

Такой страшный яд имел две слабости:

Во-первых, если ничего не делать и просто позволить ядовитой крови вытечь, всё будет в порядке.

Во-вторых, он действовал только на уровне ниже Лянь-Шэнь Хуань-Сюй. Для Истинных Господ он становился полезным снадобьем, даруя сто лет спокойствия духа.

Цю Ибо знал об этом лишь потому, что у него было слишком много вклада в секте, который некуда было тратить. Когда Настоятель Чжэньцзюнь попросил его изготовить новый набор мечей – мечи «Фэй», он просто заглянул в хранилище и нашёл этот яд.

Из-за чрезмерной жестокости он не стал использовать его, спрятав меч в кольцо.

Цю Ибо быстро направился к краю помоста, забыв даже, что умеет летать. Он уже собирался крикнуть Лиань Чжэньцзюнь, чтобы тот остановил бой, как вдруг Шу Чжаоин выплюнула кровь и рухнула, словно бумага.

Лотосовый аромат стал настолько густым, что вызывал тошноту.

Ван Юньчуань стоял на помосте, глядя на неё, и тихо произнёс:

- Прости... Я не хотел.

Он занёс меч, чтобы ударить её в море Ци, но тут же его перехватили. Лиань Чжэньцзюнь, лицо которого было холодным, как лёд, поднял руку, защищая Шу Чжаоин:

- Шу Чжаоин сдаётся.

Фактически, как только он поднялся на помост, Небесный Рейтинг уже засчитал её поражение.

Сражение закончилось, защита исчезла. Истинные Господа Банься и Дангуй поднялись на помост. Банься, проверив пульс, бросила на Ван Юньчуаня взгляд, острый как меч:

- Лотосовые черви.

Дангуй рассмеялся от ярости:

- Прекрасно. Дошли до лотосовых червей.

Весь в крови, Ван Юньчуань стоял твёрдо и спокойно улыбнулся:

- Докладываю Истинным Господам: в Небесном Рейтинге яды не запрещены.

Действительно, яды не запрещались. Иначе как бы секты, использующие яды в своих практиках, могли участвовать?

Но даже мастера ядов приходили с противоядиями. Если противник отравлялся и сдавался, ему давали лекарство. Если же он упорствовал и умирал - винить было некого.

Но кто, как Ван Юньчуань, приходил с ядом без противоядия?! Даже если бы он предупредил, это было бы в духе праведного пути.

Ведь все секты собрались ради Небесного Рейтинга, а не чтобы враждовать.

Долина Долгого Ветра, нарушая правила, опустилась до подлости.

Банься подняла Шу Чжаоин. Лиань Чжэньцзюнь слегка повернул голову:

- Полагаюсь на вас.

Банься и Дангуй не стали тратить время на слова, унося Шу Чжаоин. Перед уходом Банься выхватила длинный шарф и крикнула:

- Цю Ибо!

Он не сопротивлялся, когда шарф обвил его и унёс.

Лиань Чжэньцзюнь с отвращением взглянул на Ван Юньчуаня, будто тот был мусором, и, взмахнув рукавом, вернулся на место наблюдателя.

Ванчуань Чжэньцзюнь, засунув одну руку в рукав, другой почесал затылок и, стряхнув грязь с ногтей, усмехнулся:

- Похоже, после ухода Цю Хуайчжэнь и Цю Инчжэнь в Линсяо не осталось достойных.

Лиань Чжэньцзюнь холодно ответил:

- Ванчуань, заткни свою поганую пасть. Мне противно даже говорить с тобой.

- Лиань, какое право ты имеешь так говорить? Разве что твой старший брат... Ах да, слышал, Гучжоу Чжэньцзюнь погряз в испытаниях? Неудивительно, что прислали тебя.

Гуйюань Чжэньцзюнь похлопал Лианя по плечу:

- Не обращай внимания.

- Старший брат Гуйюань прав. Мне не хватает выдержки.

Цю Ибо был доставлен Банься и Дангуй в лагерь Долины Ста Трав.

Ранения Шу Чжаоин были настолько серьёзны, что её нельзя было везти в лагерь Линсяо – только здесь было достаточно лекарств.

Цю Ибо не стал винить себя за то, что не распознал яд раньше. Он просто спросил:

– Старшие, что я могу сделать? Приказывайте.

Банься, как всегда, была лаконична:

– Чудесный огонь.

Шу Чжаоин лежала на кровати, лицо её было бледным, как бумага. Из ран на её теле росли маленькие лотосы – это и были черви.

– Правая рука Шу Чжаоин повреждена сильнее всего. Мы с сестрой Банься загоним всех червей туда. Твой огонь может сжечь всё – сначала пережги её главные меридианы. Ты же знаешь путь Ци в Линсяо? – быстро объяснил Дангуй. – Суть в том, чтобы перекрыть пути Ци и направить всё в правую руку, одновременно поддерживая циркуляцию Ци своим телом. Сможешь?

– Попробую.

В его руке вспыхнуло золотисто-белое пламя. Это была тонкая работа, но именно в этом он был силён.

Смысл был ясен: сначала остановить червей, затем заменить повреждённые части её тела собой, поддерживая циркуляцию Ци и сжигая червей.

Самое сложное – у каждого учения свои пути Ци. Чужой просто не смог бы разобраться.

Банься знала, что в Линсяо только у него был достаточно сильный чудесный огонь для такой работы.

Два Истинных Господа сели по бокам от Шу Чжаоин. Цю Ибо поднял её, поднеся руку к её плечу. Ужасный жар заставил лотосы в её плоти мгновенно расплавиться.

– Начинаю.

Он безжалостно пережёг её меридианы, начиная с правого плеча, создав огненную стену, чтобы черви не могли пройти дальше. Шу Чжаоин выплюнула кровь. Лотосовый аромат смешался с запахом крови, становясь всё гуще, одурманивая разум.

Цю Ибо прикусил язык, передавая ей свою Ци, направляя её по кругу. Крошечные искры золотого пламени сжигали каждый лотос на её пути.

Он никогда ещё не испытывал такой ненависти.

Даже та женщина из Долины Отдалённого Огня, столкнувшая его в море пламени, не вызывала такого отвращения.

Ван Юньчуань выглядел благородным, и Цю Ибо думал, что в Долине Долгого Ветра есть разумные люди. Даже если он убивал ради секты, кто мог ожидать такого подлого метода?

Как такой человек ещё не был испепелён молнией?

А его лицемерные слова «Я не хотел» – кому они должны были понравиться?

Лучше бы он честно признал, что хочет победить и убить ученика Линсяо.

Шу Чжаоин продолжала исторгать кровь. Золотое пламя, сжигая червей, неизбежно повреждало её тело. Некоторые черви сидели на меридианах, другие – на костях.

Честно говоря, ей было хуже, чем если бы её резали на куски.

Цю Ибо сжал зубы, действуя всё быстрее. Достигнув её дантянь, он без колебаний защитил его, временно предоставив ей своё золотое ядро для циркуляции Ци.

Какая разница, что это слишком интимно или что мужчине и женщине не подобает? Он спасал старшую сестру, которая заботилась о нём с детства.

Её некогда прекрасное лицо теперь напоминало лицо демона. Цю Ибо не мог смотреть, сосредоточившись только на спасении.

Долина Долгого Ветра?

У них уже была вражда. Теперь добавился Ван Юньчуань.

...

Три дня спустя, на девятом круге Небесного Рейтинга, Цю Ибо прибыл к помосту в последний момент.

Осталось семь участников, но пришли только пятеро. Вэнь Игуан отсутствовал, Чжан Циньинь из секты Чэньхуань была тяжело ранена.

Ван Юньчуань выглядел бледным, что только добавляло ему болезненного шарма.

От Линсяо остались только Вэнь Игуан и Цю Ибо.

Среди Хуа-Шэнь Цю Ибо, всего лишь Цзинь-Дань, выделялся особенно. Но в Небесном Рейтинге они оба прочно удерживали места в первой десятке.

Лиань Чжэньцзюнь, не обращая внимания на публику, спросил:

– Как она?

Хорошо, что Цю Ибо пришёл – иначе пришлось бы выпускать Бо Ицю.

– Жизнь спасена. – ответил Цю Ибо. – Но Шу-Шицзе придётся надолго закрыться для восстановления.

– Хорошо. – кивнул Лиань.

Золотой свет таблички вспыхнул, распределяя пары.

Вэнь Игуан получил свободный проход. Чжан Циньинь против Лю Иншу из Ваншэн Гэ – Лю победила без боя. Суй Инфэн из секты Чжоу Тянь против Дуань Чэньсяна из Люянь.

Цю Ибо против Ван Юньчуаня из Долины Долгого Ветра.

<http://bllate.org/book/14686/1310419>